

12+

*«...Шел народ кочевой по своей земле, —
народ легкий как северный ветер...»*

За
Пологом
шума

Хамархан
Хамтай
Александр

Хамархан Хамтай Александр

За пологом чума.

Воспоминания старого шамана

«Издательские решения»

Хамархан Хамтай Александр

За пологом чума. Воспоминания старого шамана / Хамархан
Хамтай Александр — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510546-2

Моя книга — это северное сказание «За пологом чума», притча «Горец», «Песня северного кочевника», — это стихи и высказывания, собранные из романов «Воспоминания старого шамана. Дух кочевой» и «Воспоминания старого шамана. Модорхон», переработанные и дополненные. Она — о Сибирском народе, сохраняющем свою историю, традиции и культуру. Она о простых людях и об их жизнях. О мудрых старейшинах и о молодых людях. Она о новых открытиях и о старых знаниях. Она о жизни, ради которой стоит жить!

ISBN 978-5-00-510546-2

© Хамархан Хамтай Александр
© Издательские решения

Содержание

Введение	7
Пирамиды оленьи	8
Часть 1	10
Пурга	12
Жизнь моя светлая	14
Стояло пастушье стойбище	16
Мать наша – Тайга	19
Стихи и выдержки из романа: «Воспоминания старого шамана.	21
Модорхон»	
Колыбельная сыну	21
Шаман Милхай о водке и о святых местах	21
Знали кочевники	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

За пологом чума Воспоминания старого шамана

Хамархан Хамтай Александр

Иллюстратор Юлия Хрущева

© Хамархан Хамтай Александр, 2025

© Юлия Хрущева, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0051-0546-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За пологом чума (Северное сказание)

Воспоминания старого шамана

*«В мудрой Природе не все напрямую видится:
— Кое-чего не заметишь сразу.
Лишь опосля, на себе почувствуешь,
— То, чего сделал не так, и чего ты нарушил...»*

(В мудрой Природе)

Введение

Дорогой читатель!

Книга, которую вы держите в руках, – это притчи и древние сказания, – это песня северного кочевника. Это стихи и высказывания, собранные из романов «Воспоминания старого шамана. Дух кочевой» и «Воспоминания старого шамана. Модорхон», переработанные и дополненные.

Это выжимки и самый концентрат того что есть в моих книгах. Это сила, которая позволяет учиться у жизни своего народа. Она позволяет развивать свою собственную ни с чем несравнимую природную суть, – суть уникальную и неповторимую, подаренную самим чистым и синим Небом.

Сказания и притчи, стихи и высказывания – о Сибирском народе, сохраняющем свою историю, традиции и культуру.

Она о простых людях и об их жизнях. О повседневности и о праздниках. О мудрых старейшинах, что ведут за собой свой род, и о молодых, – неопытных и юных, о тех, кто ищет и находит, и кто делает свои ошибки. Они о новых открытиях и о старых знаниях.

Они о жизни, ради которой стоит жить!

Я искренне надеюсь, что мои книги подарят вам радость и хорошее настроение. А знания, которые они несут в себе, приоткроют главную тайну и вашу самую сильную сторону.

С уважением, Автор

Герои этой книги, явились собирательными образами, вместившими в себя много поколений хороших людей и их характеров. Людей сохраняющих традиции, язык и культуру своего народа. Все, о чем сказано здесь, все герои и события настоящей книги, являются художественным вымыслом, а любые совпадения носят случайный характер.

Пирамиды оленьи

*Стояли оленьи чумы,
В ночную морозную мглу вглядывались,
В холодную тишину вслушивались,
И сияние звезд ловили.*

*В памяти сердца тревожного,
Своей теплотой отражались,
У народов далекого Севера,
Проходили с их жизнью рядом.*

*Пролетали мгновения ночные,
И морозная стая пролетала,
Красота оставалась на месте,
Этих северных и суровых мест.*

*Сохраняла Природа Севера,
Разноцветных сияний радуги,
Среди сильных холодных ветров,
И забытых когда-то окрест.*

*И было там все правильно,
В тех пирамидах оленьих,
Жили там люди Севера,
Что приходили из этих мест.*

*Время летело медленно,
И чего бы люди не делали,
Все оставалось по-прежнему,
В душах у них, и у них на глазах.*

*Пела Природа Севера,
И носилась пурга белая,
Дым очага поднимался,
Очищался олений чум.*

*Люди смотрели на небо,
И видели звезд сияния,
И далеких планет приветы,
Они принимали здесь.*

*Но года полетят и столетия,
И не что не изменит Севера,
Ни могучих морозов и холода,
Ни холодных и буйных ветров.*

* * *

*Солнце уходит из берега,
Одного горизонта бескрайнего,
Проплывает оно медленно,
По небесному океану тихому.*

*Время несет в себе юное,
Молодое время и новое,
Новых людей Севера,
Новых душ на землю приводит.*

*Появляются души у берега
Горизонта ночного бескрайнего,
Новую жизнь за собой несут,
В пирамиды оленьи людские.*

*В памяти сердца у Вечности
Сохранятся картины прошлого,
Сохранятся и чумы оленьи,
Пирамидами дымными вверх!*

Часть 1

За пологом чума (северное сказание)

«...Шел народ кочевой по своей земле, – народ легкий как северный ветер...»

За пологом чума поднялась пурга. Ветер, словно раненный зверь, завывал за тонкими стенами жилища. Он поднимал над землей поземку, рвал и трепал все, что попадалось ему на пути...

Жилище пастухов, одинокое на просторах бескрайней тундры, казалось маленьким и ничтожным. Здесь, пастушьей хижине, теплилась настоящая жизнь. Среди морозов и ветров, вопреки любому разуму и тяжелым условиям, здесь жили северные люди. До моря далеко, кругом серо-белая, покрытая снегом, тундра, лишь местами вздымалась она своими неровностями-возвышенностями. Редкие лучики солнца проникали в эти места полярной зимой. Ночными отблесками переливались они на темном небе, являя людям чудо своего сияния...

Посреди чума горел огонь, живой и веселый, приветливый для людей и неприветливый для темных сил.

Давно он там появился, стал для пастухов защитой природной и охраной.

По старым преданиям случилось так:

Однажды, еще в незапамятные времена, рассорились стихии, поругались промеж собой. Дождь стал заливать всю землю, а ветер начал валить деревья, вырывать их с корнями, ураганы поднимать и вихри.

Пришел к ним пастух со своими оленями:

– Зачем так сильно ругаетесь, траву грязью засыпаете, мне спокойствия не даете и моему скоту?

– Иди отсюда по добру по здорову, а не то, смою тебя и твоих зверей, – сказал ему дождь, и начал еще сильнее поливать землю. Реки от сильного дождя разлились, заполнили собой все низменности.

Поднялся пастух повыше, оленей своих за собою погнал. Не успокоился он, – к ветру пришел:

– Зачем задуваешь? С дождем, тучами темными, споришь? Залили вдвоем всю равнину, негде теперь мне скот пасти.

– Иди отсюда ничтожный человечиска, а не то сорвусь, разметая твоё стадо и жизни тебя самого лишу. – Задул ветер с удвоенной силой, начал со злости скот по тундре разгонять.

Но пастух оказался не из робкого десятка, – с самого детства упрямый, – пуганный непогодой и хищными зверями. Это его – пастуха была тундра, и скот был его, и правда была на его стороне. Поднялся пастух еще выше и оленей загнал в самое поднебесье. Обратился оттуда к Богу.

– Как же так, – Отец небесный, – я делом праведным занимаюсь, в тундре оленей пасу, чтобы стадо росло, семье и детям моим служило одеждой, пищей и кровом. Восхваляю дела твои в молитвах, чудеса твои в сказаниях передаю, чтобы знали люди о наших местах, о тебе, чтобы помнили.

– Чего там случилось? – спросил Бог у пастуха. Рассказал пастух про свою беду, о споре великом промеж стихий рассказал.

– Они там ругаются, а мы страдаем от этого. Помоги Отец, – успокой стихии. Не за себя ведь прошу: за семью и за деток моих, за стадо оленье, что в тундре пасется. Не один я живу в нашей тундре, много нас, пастухов, на бескрайних просторах, и все как один страдаем.

Подумал Бог и решил помочь. Ударил он молнией посереде ветра и дождя. Прекратили они спор, успокоились, грома и молнии побоялись. Высекла молния старое дерево, упало оно, задымилось, загорелось. Тепло стало вокруг. Подошли олени с пастухом к горящему дереву, смотрят на пламя, греются.

– Повелеваю, отныне и навсегда, сыну моему человеческому служить правдой и верой, – сказал Бог огню.

– А тебе повелеваю, сын мой, – уважать огонь, кормить его, чтобы не угасал, не оставлять его никогда в одиночестве. Как Бог повелел, так все и вышло.

Служит огонь человеку, от того времени: теплом его одаривает, пищу готовит. Защищает, он, от хищников, другие стихии не пускает в пастуший чум.

Бежит зверь в тундре, чувствует запах дымный, – понимает сразу: рядом люди, – нельзя туда, огонь там страшный. Боится зверь огня, пуще смерти – не друг он ему, совсем не друг.

Разгуляются стихии за пологом чума, но внутрь боятся заглянуть: – сильный Дух в чуме живет, – Дух большого огня. Не терпит он чужого вторжения: ни ветреного, ни водного, ни звериного. Так и крутят они за пологом снаружи, но внутрь не заходят.

И пастух выполняет свое обещание: сохраняет огонь, поддерживает, первой пищей его угощает. Не оставляет огонь в одиночестве: всегда рядом с ним кто-то есть. Общается с ним пастух уважительно, как со своим старшим братом...

Дружили с огнем пастухи и охотники, уважали его, – за горячее сердце и за пламенный Дух. Нету в тундре стихии сильнее Огня. – Он единственный защищает людей от мороза и ветра, от пурги и урагана. – Он единственный освещает им путь. Связывает людей с их прошлым, настоящим и будущим. – Нету в природе другой такой стихии, что помогает людям и служит им по завету Бога. Как и в прежние времена идут пастухи своей дорогой, прославляют великий небесный промысел.

Пурга

Зима пришла в тундру, длинная и бесконечно белая. Поменяла сезоны местами, по своему порядку их расставила. Теперь, ее законы, зимние, будут править в тундре, редких ее жителей себе подчинять. Разбежались звери по своим углам, в укромных местах от зимы попрятались. Кто-то из зверей в самый мороз затаился, в самую холодную непогоду. А кто-то до весны далекой улегся спать, чтобы не просыпаться во сне, не ворочаться, чтобы не мерзнуть в холодной тундре. Тихо вокруг стало, безжизненно.

Ветер и пурга, здесь, надолго поселились, стали по-своему править, мороз старый кряхтящий с собой принесли. Всех подчинили стихии: и животных и растения, горы местные и камни, реки и топкие северные болота. Один остался не подвластным стихиям, крепкий Духом и телом своим Человек. Жил он по другим законам, по заветам природы и Бога – отца своего. Никак не прощали, за это, стихии Человека не покорного, все учить его пытались испытаниями своими испытать...

Пурга все никак не прекращалась, дергала чум за пологи, со злости трепала оленин шкуры. Не могла никак его разрушить, – людей оттуда выгнать не могла.

Кряхтел старый мороз, крепко сковывал воздух, и снег уплотнял своими ногами. Топтался он рядом с жилищем, прислушивался, услышать хотел, о чем говорили люди. Но как ни старался он, – ничего не услышал через стенки чума, любопытство свое никак не утолил. Рассердился тогда мороз, оленей пастушьих, с собаками, попробовал заморозить. Но не замерзли олени и собаки, потому, что природа, им, теплые шубы дала. Лежат они на снегу отдыхают, на ветер никак не реагируют и на крепкий мороз.

Усилилась пурга, подхватила дым сверху жилища и понеслась по бескрайней тундре. Непривычный запах у дыма, вкусный. Вдыхала пурга дым: голова у нее кружилась от этого. – Пьяная становилась пурга, вредная, непослушная. Утихала на время, она, оседала, чум человеческий белым посыпала...

Вышел пастух из чума, полог отогнул. Почерпнул из плошки горячего бульону, и мяса кусочек с вареной кости срезал. Пошептал что-то на своем языке, поднял голову к небесам и разбрызгал бульон с мясом по ветру.

Подхватила пурга брызги и мясо, и снова понеслась по бескрайней тундре, прихватив с собой крепкий старый мороз.

Почерпнул пастух еще бульону с мясом, слова другие прошептал и снова разбрызгал. Ухватил ветер брызги бульонные, с кусочком мяса, и унес их в высокие зимние облака.

Достал пастух ложкой горячего из тарелки, еще мяса кусочек отрезал. Слова повторил и опять разбрызгал. Помолился, он, Богу, за жизнь свою пастушью его поблагодарил.

Прилетел ветер из под самых облаков, схватил угощения человеческие. Насытил плоть свою воздушную, Дух, свой, голодный утолил. Насытилась и пурга, успокоилась, позволила снегу спускаться с небес. Снежинки у снега поменялись: вместо рваных морозных колючек, стали они легкими и пушистыми. Заполонили собой всё, что было на небе и на земле. Стало всё невидимым, однотонным и белым, Ничего не видать сквозь волшебный пух. Звуки совсем приглушились, тихо стало в тундре, безмолвно.

Только в чуме негромко трескал огонь, разливал тепло по всему жилищу. Пастухи собрались вместе и сели ужинать, закончили все свои дела. На ужин у них как обычно: похлебка из оленины, сдобренная солью и душистыми травами. Потрудились пастухи, заготовили их, коротким северным летом.

Зима длинная в этих краях, целых девять месяцев без просвета и без тепла. Мороз здесь крепкий трескучий, порою сильно звенит, Землю собой выхолаживает. Вьюга воеет зимой, и пурга метет, – тоску на Природу вдвоем наводят. Тоскует она, печалится, бывшее прошедшее лето вспоминает.

Некому в тундре с морозом бороться, некому его прогонять. Так он и властвует на своей территории, сохраняет зимний порядок. Ни одна стихия зимой теплом не дышит, только лишь холодом, – все ему подчиняются, все от него зависят.

Стабилен мороз в своей сути холодной, в отсутствии любого тепла. – В этом его сила, – в этом его весь морозный Дух.

Однако Природа сильнее мороза. Попечалится, она, зимой, покручинится, и за свое опять возьмется. Возвращает Природа весну назад, первые оттепели и ручьи с капелью, возвращает в великую тундру. За ней, за весной, птицы прилетают, новую жизнь за собой на крыльях приносят. Просыпаются жители тундры, оживают, кормятся свежей пищей: зеленой и сочной. Плодятся северная дичь, прирастает в тундре своим числом.

За птицами первыми и за весной поздней, наступает короткое лето. Не такое жаркое как на юге, но все равно долгожданное теплое.

Для человека, на севере, нет другой пищи кроме оленины, и кроме рыбы, пойманной в местных реках. Позаботилась природа-мать, дала пастухам верных спутников по всей их кочевой жизни. Где родились олени, как появились на свет, – только в легендах люди могли узнать. Служили они транспортом для людей, давали свои теплые шкуры и мясо. Вся одежда и обувь, и даже чум пастуший, и тот из оленьих шкур.

Так было всегда, сколько жив человек на севере. Много времени с того прошло, однако немного поменялось. Не придумал пока человек ничего лучше, что природа ему дала. Еще много времени пройдет, но ничего не изменится: небеса будут такими же синими, солнце будет вставать с рассветом и садиться на закате. Будут олени верно служить кочевникам, а огонь – стихия Богом завещанная, согревать их жилище. Кочевать будут северные люди, пока жив человек, пока жива наша Земля...

Жизнь моя светлая Песня северного кочевника

*Когда вижу я лес непроходимый,
Зимней белой одеждой припорошенный,
– Спою про него обязательно,
Вижу зайца впереди
– И про него не забуду спеть.*

*Вот следы впереди медвежьи,
Шел хозяин тайги по своим делам.
– Страшно ему на глаза попадаться.
Но я, его, все равно не боюсь,*

*Потому что есть у меня ружье,
И собаки есть верные.
Если что, залают, они, защитят,
Не дадут медведю напасть на меня.*

*Он хозяин тайги, у него свои заботы
И своя косолапая жизнь.
А у меня своя дорога, кочевая,
С медвежьей совсем не схожая.*

*Сани мои легкие, сани мои надежные,
Несутся быстро по лесу,
Несутся быстро по тундре.
Еду я далеко, еду я со своими оленями.*

*Жизнь моя светлая, – как солнце на небе,
Жизнь моя прозрачная – как сами небеса,
А мысли мои бесконечные
– Как сама Вечность над моей головой.*

*Есть у меня семья: жена моя и дети,
Есть у меня братья и сестры,
Есть у меня родители.
Все они живы и здоровы, и все в пути находятся.*

*Жизнь моя летит, не останавливается,
Никуда не сворачивает моя жизнь.*

*Торопится она все увидеть и везде побывать,
Торопится новое познать и старое,
То чего предки мои видели,
И то, что увижу только я и никто другой!*

*Хорошая жизнь на земле, без горя и печали,
Со светлым днем она поднимается,
И весь день по дороге бежит,
Только с первыми звездами останавливается,
И на новой кочевке спать ложится.*

*Есть на земле и другая жизнь,
Жизнь людей ушедших, – предков наших далеких.
Не знаю ее совсем, но знаю точно,
Придет и мое время, и я сам пойду туда.
Оставляю земную дорогу и живых людей.*

*Тогда дети, мои, будут оленей запрягать,
Чум заново в дорогу укладывать.
Будет у моих детей жизнь светлая,
А путь, их, такой же легкий,
Как и у меня сейчас!*

*Вырастит тогда сын мой старший,
Скажет другим, как я сам говорил:*

*Жизнь моя светлая, – как солнце на небе,
Жизнь моя прозрачная – как сами небеса,
А мысли мои бесконечные
– Как сама вечность над моей головой!*

Стояло пастушье стойбище Песня северного кочевника

*Стояло пастушье стойбище,
Чум стоял посередине леса.
Олени лежали там на снегу,
Отдыхали после длинного перехода.*

*Собаки мохнатые рядом лежали,
Там же с оленями отдыхали.
Самые лучшие друзья пастухов.
Самые надежные их защитники.*

*На охоту с ними, или в кочевку,
– Везде сопровождают, собаки,
Предупредят везде, защитят людей.*

*Снег лежит возле чума,
Ногами и копытами утопанный,
Ветром северным уплотненный.
А внутри чума костер горит.*

*Теплится жизнь человеческая посреди Тайги,
Душу таежную от холода согревает.
Радуется Тайга своим детям,
Дарит для них новый морозный день.*

Тепло пастухам внутри чума, уютно.

*Вкусно пахнет там: по-особому по родному.
Хозяйка готовит ужин для своей семьи.
Все как обычно и просто, – ничего нового,
Однако приятно так, и так хорошо!*

*То, что у прадедов, у далеких было,
Все и у правнуков, их, сохранилось.
Истории старые кочевые пастушьи,
Передавались мужчинам и женщинам.*

Женщины песни пели мелодичным голосом,

*А мужчины, под треск у костра,
Делились сказаниями старыми,
Теми, что слышали раньше от предков,
И всем тем, что видели по своей дороге.*

*В том и счастье природное для людей кочевых:
Каждый день новое, в то же время знакомое,
Не однажды увиденное, не однажды хоженое.*

*Где люди чум поставили,
– Там и дом настоящий на целые века,
– Там и жилище у тех кочевников,
– Там и пища для них самих.*

*Летят птицы над чумом,
Все вокруг видят, все обзревают.
Лес под ними огромный заснеженный,
Со своими заснувшими жителями.*

*Реки, замерзшие, крепким льдом скованные,
Начало берут, они, высоко в горах,
В мелких ручьях и речушках текут,
Собирают свои холодные воды.*

*Наполняются по своему пути,
И широкими там становятся,
Где быстро бегут напрямую,
А где зигзагами обходят препятствия.*

*Большая тайга под низом у птиц,
– Тайга бескрайняя, беспредельная.
Где-то там посреди лесов,
Затерялся поселок мальй.*

Что там делают люди, и зачем там живут?

*Видят птицы поселок,
И мимо него пролетают,
Есть, у них, цели свои воздушные,
Есть, у них, ориентиры свои.*

*Далеко, далеко тайга раскинулась:
Ни взглядом, её, птичьим не охватить,
Ни в голове человеческой не представить.*

*Там на самом далеком месте,
На бескрайних просторах тайги, есть конец земли.
Солнце там первое просыпается,
Новый день поднимает от крепкого сна.*

*Не одно поколение народ там живет,
Всю историю помнит, и другим передает.*

В постоянстве том, счастье свое находит.

*Так было раньше, так есть и сейчас,
Так оно будет после далеких времен!*

*Другой же народ в вечном странствии пребывает,
Не привязанный, он, к одной местности.
Корни свои и традиции, он, с собой, далеко несет.
Дух у того народа крепкий, силой наполненный.*

*Неутомимый Дух, – древний, – Кочевой.
Водит народ, Он, своими дорогам,*

*Краями неведанными и не хожими тропами.
Открывает все тайны, народу, в его пути,
Сберегает в дороге людей преданных, верных,
Сберегает в пути, он, своих людей!...*

Мать наша – Тайга ***Песня северного кочевника***

*Кочевой народ, северный, легкий
Нет у него ничего про запас.
Все что нужно, ему, – в дороге,
– Все по пути, у него, в Тайге.*

*Мать-Тайга для народа приветливая,
Заботливая, она, для него.
Не бросает своих детей,
Одних в беде никогда не оставит.*

*Соглядатаи есть у Тайги:
Звери малые, не заметные.
Есть у нее и защитники,
– Звери больших размеров – хищные звери.*

*Есть у Тайги маяки: горы высокие и холмы.
Далеко, их, отовсюду видно,
По ним ориентиры для легких птиц.*

*Птицы – воздушные сущности, – быстро летят,
Напрямую, Тайге, вести приносят.
У них другие законы и другие правила.
Так и живет Тайга со своими жителями,*

*Кочевому народу в его пути помогает.
По дороге, его, домом становится,
С легкой «ветреной крышей»,
И с лесными сосновыми стенами.*

*Водят сыны таежные свои сани в оленьих упряжках.
Знают они о «Таежной Матери»,
И любовь, ее, великую материнскую
В своих верных сердцах берегут.*

*Море есть на самом краю земли.
Холодное море, далекое северное.
– Как завет, оно, для того народа.
Стремятся к нему кочевники.*

*В своей жизни хоть бы раз повидать,
Поклониться Духам морским,
Поблагодарить их за путь не легкий,
За путь долгий кочевой и священный.*

*Везде им поможет Таежная Мать,
Позволит им море увидеть северное,
Поклониться ему позволит,
И назад вернуться, в родные края!*

Стихи и выдержки из романа: «Воспоминания старого шамана. Модорхон»

Колыбельная сыну

*Спи мой маленький малыш,
Дождик капает по крыше.
Все давно уже уснуло,
Глазки все свои сомкнули.*

*Спит синичка, спит сурок,
Спит жучок и паучок,
Спят животные и птицы,
Насекомые и рыбки*

*Солнышко давно уснуло,
В ночке темной растворилось,
Укрывалось облаками,
Освещать оно устало.*

*Горы, степи и леса
Укачали небеса.
Тучки в небо прикатили,
Лунный свет загородили.*

*Новый день наступит скоро
Отдохнувшим и веселым.
Ты проснешься, я проснусь
Снова утро будет пусть!*

Шаман Милхай о водке и о святых местах

*Водкой, простому человеку, капать не надо.
Там, где капают люди, – места очень тонкие.
Духи могут туда приходить.
– Ладно, просто придут, и ничего не сделают.*

*Но могут там и темные появиться.
Преследовать человека станут.
Человек не готовый, не выдержит,
– Умом своим тронется,
Или же в случай несчастный попадет.*

Знали кочевники

*Знали Кочевники: – все в этом мире подвижно,
Нет ничего постоянного.
Менялись места для кочевок,
И природа везде была разная.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.